

В диссертационный совет Д 171.001.01, созданный
на базе ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»

ОТЗЫВ

на диссертацию «Концептуальные основы методики
расследования экологических преступлений»,
подготовленную ВАСИЛЬЕВОЙ Марией Александровной на соискание ученой
степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Тема исследования Васильевой М.А. является **актуальной**. Это обусловлено комплексом различных обстоятельств и прежде всего уровнем и масштабностью экологических преступлений, их последствиями. В 2020 году только зарегистрированных правоохранительными органами их было 22 676, а раскрываемость составила менее 50 %, каждое второе уголовное дело приостанавливалось в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (в 2020 году в суды поступило 10 111 уголовных дел).

Когда мы говорим об экологической преступности, то речь ведем не об отдельных фактах преступных нарушений природоохранных норм, а о явлении, приводящем к тяжким, не сравнимым ни с чем негативным последствиям, имеющим неочевидный, скрытый характер. Опасность экологических преступлений заключается в способности вреда «накапливаться» годами, проявляться спустя длительное время, одновременно причиняя колоссальный материальный ущерб значительному числу граждан и разнообразной жизнедеятельности человека, флоры и фауны. По данным ГИАЦ МВД России, в 2010 году материальный ущерб от экологических преступлений составил 18 237 809 000 рублей, в 2016 году – 21 254 835 000 рублей, в 2020 году 19 431 558 000 рублей. Материальный ущерб по экологическим преступлениям в январе-октябре 2021 года составил 17 424 465 000 рублей.

Обратим внимание на сложности расследования преступлений, которые являлись предметом изучения Марии Александровны Васильевой (особенно установление отдельных обстоятельств совершения противоправных деяний). В 2020 году было окончено производством 9 829 уголовных дел, остаток неоконченных дел на конец отчетного периода составил – 1262, всего за экологические преступления (глава 26, ст. 246-262 УК РФ) осуждено 5 299

человек. Неутешительная статистика расследования и привлечения к уголовной ответственности виновных, в определенной мере, обусловлена и отсутствием теоретических, научно-методических, практически значимых рекомендаций по расследованию этих специфических противоправных деяний.

Новизна диссертации М.А. Васильевой, отличие от других монографических работ состоят в том, что в ней разработаны концептуальные основы методики расследования группы экологических преступлений. Название работы и ее содержание с точки зрения методологии определены верно, раскрыты в полном объеме. В качестве предмета исследования выступает не просто методика расследования, а ее концептуальные основы. Специально отметим, что такой подход подчеркивает определяющую составляющую диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Приведенные обстоятельства и аргументы убеждают в актуальности, новизне темы исследования, имеющей значение для развития криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений.

Следует сказать, что М.А. Васильевой была подготовлена и в 2014 году в совете Академии управления МВД России защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России)». Диссертация имела три главы, которые последовательно были посвящены теоретическим основам, содержанию криминалистической характеристики и особенностям расследования незаконных рубок лесных насаждений на первоначальном этапе. Осмысление названий и содержания работ позволяют сказать об определенной последовательности и приверженности автора конкретной проблематике. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук отличается своим уровнем, объемом, содержанием, направленностью на углубленную разработку концептуальных основ, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в криминалистике, методике расследования отдельных видов и групп преступлений. Мы имеем дело с двумя совершенно разными и самостоятельными работами, без заимствования материала.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Теоретические положения, выводы, предложения, рекомендации исследователя являются репрезентативными, так как сделаны на достаточном эмпирическом материале, прежде всего на данных официальной статистики различных ведомств, а также на результатах собственных исследований.

При подготовке диссертации были изучены материалы 368 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 256, 258, 258.1, 260 УК РФ, рассмотренных судами 27 субъектов Российской Федерации за период с 2009 по 2020 год. По специально разработанной анкете было опрошено 105 сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в расследовании экологических преступлений: следователей, дознавателей, оперативных уполномоченных, специалистов и экспертов. Примечательно, что был произведен сравнительный анализ с результатами изучения 7 902 уголовных дел об экологических преступлениях, проведенного другими исследователями. В процессе научной работы соискатель использовала профильное законодательство, международно-правовые, ведомственные нормативные акты, зарубежную и российскую судебную практику, относящиеся к проблемам расследования преступлений.

Апробация полученных результатов осуществлена по различным направлениям. Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертации, получили отражение в 2 монографиях и 93 научных статьях. 19 статей опубликовано в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Работа обсуждалась на заседаниях научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Промежуточные результаты исследования докладывались на научных конференциях различного уровня. Методические положения внедрены в учебный процесс 3 вузов, а практические рекомендации – в деятельность 6 разнопрофильных правоохранительных органов.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертация (общий объем 519 страниц) состоит из введения, 3 разделов, объединяющих 8 глав, включающих 18 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Раздел I. Экологические преступления как объект криминалистического исследования

Глава 1 «Научные основы формирования методики расследования экологических преступлений» включает 2 параграфа (с. 29-64). В них последовательно раскрываются общеметодологические основы

построения методик расследования преступлений (с.29-47), теоретические положения расследования экологических преступлений (с.47-64).

В первом параграфе, на основании анализа исследований специалистов в области гносеологии (В.Г. Афанасьев, Б.М. Кедров, П.В. Копнин, А.И. Уемов), методики расследования (Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, Г.Г. Зуйков, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Н.А. Селиванов), через посредство определений методологии анализируются принципы построения методик расследования преступлений. И делается логически обоснованный вывод о том, что «под принципами криминалистической методики следует понимать основные условия, которые определяют гносеологическую направленность криминалистических научных исследований, рассматривая при этом последние как одну из разновидностей единого по своей гносеологической сущности процесса познания объективного мира». Исходя из этого, говорится о том, что речь должна идти о применении общих принципов науки, к познанию специфического предмета методики расследования. Исключая специфические принципы применительно к данному разделу криминалистики (с.46).

Во втором параграфе анализируемой главы раскрываются теоретические основы методики расследования экологических преступлений, показывается их место в криминалистике. В систему теоретических основ указанной методики Мария Александровна включает следующие составные части:

- социально-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные основы расследования экологических преступлений. К ним она относит комплекс правовых актов различного уровня (с.48-55), обращает внимание на взаимосвязь уголовного, уголовно-процессуального законодательства с методикой расследования. Отмечает, что ряд уголовных норм следовало бы разместить в главе 26 УК РФ, к ним, в частности, относит контрабанду особо ценных диких животных, птиц и водных биологических ресурсов (с.51). Это предложение следует признать целесообразным;

- методологию использования положений основных частных криминалистических теорий как элементов общей теории науки криминалистики (с.55-56). К таковым, по мнению соискателя, относятся теория криминалистической идентификации, учение о криминалистической версии и планировании расследования, криминалистическое учение о противодействии расследованию и мерах по его преодолению (с.56);

- использование достижений других наук в расследовании экологических преступлений;

- частные методики расследования экологических преступлений определённых видов (предусмотренных, прежде всего нормами главы 26, а также некоторыми иными главами УК РФ);

- криминалистическую характеристику экологических преступлений. Примечательно, что автор не оставила без внимания и вопрос о месте криминалистической характеристики в методике расследования, неоднократно обсуждавшийся в последние годы и вызвавший различные мнения криминалистов. При этом обратила внимание на корреляции составляющих ее данных, которые имеют существенное значение для практического их использования в расследовании преступлений.

В систему теоретических основ включены еще две составляющие: структура и система, а также содержание основных элементов родовой (базовой) методики расследования экологических преступлений. Но они, по авторскому замыслу, только разрабатываются. В этой ситуации возникает вопрос: как они могут уже служить составляющими теоретических основ? И какой методики – родовой или базовой?

Представление теоретических основ методики расследования экологических преступлений является оригинальным, отличается от уже имеющихся подходов формирования методики, распространяющейся на группу преступлений, будет служить обстоятельным подспорьем для последующих исследований.

Глава 2 «Становление и развитие методики расследования экологических преступлений» включает три параграфа (с.65-116).

В первом из них соискатель представляет этапы формирования методики расследования экологических преступлений. При этом обозначается значительный временной период, предшествовавший первому этапу, который, по ее мнению, начинается с 1961 и заканчивается 1995 годом, с выделением нескольких периодов (с XI в. до 1921 г.; с 1922 по 1934 г.; с 1935 по 1960 г.). Данный подход отличается своеобразием, так как включает положения, которые были отправными для формирования методик расследования экологических преступлений. К сожалению, остался без внимания такой важный правовой памятник, как Соборное уложение 1649 года (кодекс феодального права России), который содержал комплекс норм, в которых природные компоненты служили объектом преступных посягательств (поджог леса) и обозначались направления их установления.

Второй параграф автор отводит рассмотрению современного состояния разработки методики расследования экологических преступлений и тенденциям ее развития (с.81-97). В нем представлены профильные монографические, учебно-практические работы, подготовленные с 1996 года по настоящее время. Приводится авторское определение базовой методики расследования экологических преступлений. По замыслу автора, это «системная совокупность

идей, теоретических положений и практических рекомендаций по расследованию значительной группы сходных по объекту или иным родовым признакам преступлений, учитывающих (отражающих) специфику всей группы охватывающих её общественно опасных деяний». По своей структуре она должна включать следующие элементы:

1. Общие положения базовой методики расследования преступлений определённой группы (теоретические основы базовой методики расследования преступлений, этапы формирования этой методики расследования, обобщённую криминалистическую характеристику преступлений рассматриваемой группы).

2. Особенности выявления преступлений анализируемой группы и проверки сообщений о них.

3. Следственные ситуации, выдвижение версий и планирование расследования преступлений исследуемой группы.

4. Особенности взаимодействия следователя с сотрудниками других подразделений правоохранительных органов, иными организациями, средствами массовой информации и гражданами.

5. Специфику выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений данной группы.

6. Особенности тактики отдельных следственных действий.

7. Выявление и устранение при расследовании причин и условий, способствовавших совершению преступлений, входящих в группу» (с.92). По мнению оппонента, представление элементов структуры методики показывает новизну исследования, самобытность подхода автора к обоснованию теоретических основ групповой методики расследования преступлений.

Третий параграф второй главы содержит информацию о международном опыте охраны природных ресурсов как одном из источников формирования методики расследования экологических преступлений. В нем представлены сведения, относящиеся к выявлению, предупреждению, использованию технических средств, информационных технологий в защите окружающей среды. Перечисляются условия, которые способствуют обмену опытом в межгосударственном масштабе по вопросам методики расследования экологических преступлений (с.98-100), указывается, что осложняет этот процесс (с.100). Акцентируется внимание на деятельности Интерпола по реализации программы экологической безопасности. Представляет интерес предложение автора о создании межведомственного Эколого-криминалистического центра по изучению и внедрению передового опыта (в том числе международного) расследования экологических преступлений

и иным вопросам охраны природных ресурсов. Одним из важных направлений деятельности этого Центра, по мнению соискателя, должно быть участие в формировании методик расследования экологических преступлений, выявление и распространение указанного опыта (с.108).

Глава 3 «Криминалистическая характеристика экологических преступлений» (с.117-162) состоит из трех параграфов, в которых последовательно даются характеристики способам, обстановке и лицам, совершающим экологические преступления.

В первом параграфе акцентируется внимание на соотношении способа совершения преступления с механизмом противоправной деятельности, при этом обоснованно указывается, что «ядром механизма преступления и его главным структурным элементом» следует признать способ преступления (с.119). Личность же преступника и обстановка преступления хотя и тесно связаны с механизмом преступления, но, по мнению диссертанта, не должны быть включены в структуру этой научной категории как элемент. Обозначая особенности способа совершения преступления, говорит, что они «имеют сходство, общие черты как в действиях по подготовке, так и в действиях по совершению и сокрытию преступлений» (с. 123). Оригинальность подхода, отличие от суждений других исследователей состоят в том, что М.А. Васильева, обозначая специфику способа преступления, показывает его через цель изъятия природного ресурса: «для личного использования или с целью оптовой продажи (на территории Российской Федерации или за ее пределы)».

Во втором параграфе анализируются понятия обстановки преступления, приведенные в работах И.Н. Букаевой, Т.С. Анненкова, А.А. Бессонова, формируется собственное определение. В нем под «обстановкой понимается окружающая преступника и преступление среда, в которой отражаются признаки самого события преступления, его следы, в том числе следы преступника, других участников этого события, способа подготовки, совершения и сокрытия, взаимосвязи между ними, дающие возможность использования их при расследовании в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» (с. 133-134). По степени осведомленности лица, готовящегося совершить преступление, диссертант подразделяет обстановку на известную и неизвестную субъекту преступления.

Основываясь на исследования ученых, анализе практики, соискатель делает верный вывод о том, «что обстановка, оставаясь, разумеется, элементом криминалистической характеристики определенного вида преступления, должна рассматриваться как самостоятельный элемент этой характеристики, а не как элемент механизма» (с.135). Этот вывод она подтверждает на примере

преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов (с.135-136). В работе затрагивается соотношение обстановки совершения преступления с обстановкой преступления в целом (подготовкой, сокрытием), обстановкой определенной группы преступлений (с.136), следственной ситуацией. Приводятся эмпирические данные о месте, времени, периоде года, следах. Отмечается, что к структуре обстановки экологических преступлений для формирования базовой методики расследования следует отнести: 1. Характеристику места преступления (добычи). 2. Характеристику времени преступления (добычи). 3. Характеристику других обстоятельств совершения преступления».

В третьем параграфе, посвященном криминалистической характеристике лиц, совершающих экологические преступления, на основе исследований, проведенных Н.Т. Ведерниковым, Ф.В. Глазыриным, А.О. Откидач, обращается внимание на интеграцию научных знаний при криминалистическом изучении личности подозреваемого, обвиняемого (с.150-151), типичные средства, используемых для этого (с.153-154). Выделяется метод психолого-криминалистического профилирования, используемый для изучения личности неустановленного преступника (с.155-156), что является новым в следственной практике. Раскрывается типовой портрет лица, совершающего экологическое преступление (с.157), и обозначаются категории субъектов, говорится о групповом характере совершаемых ими противоправных деяний, но без ссылок на результаты обобщения следственной практики.

Раздел II. Методика расследования экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов

Глава 1 «Научные основы расследования экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов» включает пять параграфов.

В первом параграфе – «Особенности выявления экологических преступлений и проверки сообщений о них» (с.163-182) – обозначаются правоохранительные органы, получающие и проверяющие сообщения об экологических преступлениях, связанных с изъятием природных ресурсов, рассматриваются типичные источники и средства получения информации о признаках экологических преступлений, являющихся предметом исследования (с.165-171) (практическая составляющая диссертации возросла, если бы приводились собственные данные соискателя по каждому из поводов для возбуждения уголовного дела). Средства проверки дифференцируются

соискателем на предусмотренные УПК РФ и ведомственными нормативными актами.

Второй параграф (с.182-200) посвящен следственным ситуациям, выдвижению версий и планированию расследования экологических преступлений. В нем обозначаются сущность планирования, его виды, роль в своевременности расследования, положительный опыт расследования следственной группой, учете следственных ситуаций при планировании. Анализируются типичные следственные ситуации, приведенные В.В. Егошиным, Н.П. Исаченко, Л.С. Корневой, О.А.Петрухиной, В.А Поповым, И.А Фоминой (с. 190-194). Автором выделяются следующие исходные типичные следственные ситуации (к сожалению, без ссылок на результаты обобщения следственной практики):

1. Имеется информация о лице, предположительно причастном к совершению незаконного изъятия природных ресурсов:

1.1. Лицо было застигнуто на месте преступления в момент изъятия природных ресурсов.

1.2. Лицо находилось на месте изъятия природных ресурсов, но не было застигнуто в момент их изъятия.

1.3. У лица, находящегося вне населённого пункта (в лесу, возле водоёма), обнаружены природные ресурсы, законность происхождения которых он не смог подтвердить (например, при транспортировке и пр.).

2. Имеется информация о событии незаконного изъятия природных ресурсов, но отсутствует информация о конкретном лице, его совершившем:

2.1. Имеется ориентирующая информация о лице, его совершившем.

2.2. Отсутствует информация о лице, его совершившем» (с.194-195).

В работе дается анализ второй типичной следственной ситуации (которая, по выводу соискателя, встречается в 70 % случаев) (с. 197). Оригинальность авторского подхода состоит в попытке объединить следственные ситуации с данными криминалистической характеристики и на этой основе осуществлять выдвижение следственных версий.

В третьем параграфе раскрывается содержание взаимодействия следователя с оперативными работниками (в данном контексте удачнее употребить словосочетание «с оперативными уполномоченными» или «должностными лицами оперативных подразделений»), специалистами при расследовании экологических преступлений. В нем дается оригинальное, отличающееся от имеющихся понятие этого направления деятельности. Где автор говорит, что «взаимодействие следователя, оперативного работника и специалиста при расследовании преступлений – это совместная, согласованная по месту, времени деятельность этих субъектов, планируемая и осуществляемая

при расследовании преступлений в пределах компетенции каждого из них, с учетом конкретных целей, задач расследования и следственной ситуации» (с. 201). Анализируя исследования специалистов, обобщает приведенные ими обстоятельства, детерминирующие взаимодействие. Обращает внимание на общетеоретические и специальные вопросы взаимодействия, представленные в диссертациях последних лет (О.Г. Сумникова, А.М. Ломшин, Н.Д. Нугаев, В.В. Егошин). Рассматривает деятельность дежурной и специализированной следственно-оперативных групп как одно из оптимальных направлений взаимодействия, позволяющих одновременно использовать оперативно-розыскную информацию и сведения как результат использования специальных знаний. Было бы полезно и практически значимо привести данные о деятельности СОГ при расследовании экологических преступлений.

В четвертом параграфе обозначены вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками иных властных органов, общественностью и средствами массовой информации при расследовании экологических преступлений (с.211-227).

Пятый параграф посвящен выявлению и преодолению противодействия расследованию экологических преступлений (с. 228-246). В нем анализируется понятие противодействия, акцентируется внимание на противодействии правоохранительным органам, в том числе и расследованию экологических преступлений. Рассматриваются работы О.А.Петрухиной, М.В. Щеголева, А.Б. Петруниной, И.В. Нецкого, В.Н.Карагодина, В.П. Лаврова, Б.Я. Гаврилова, А.Н. Петровой, приводятся данные о том, что по рассматриваемой категории уголовных дел противодействие расследованию имело место в 50 % случаев (с.232), в 17,5 % случаев оно рассматривалось как фактор, наиболее осложняющий расследование. Опираясь на исследования, проведенные ранее, в работе дается классификация приемов противодействия:

1) по степени общности для различных видов преступлений: общие для всех видов преступлений и специфические для отдельных видов и групп преступлений;

2) по степени сложности своей структуры: одноэлементные и комплексные;

3) по степени распространённости (частоте встречаемости): наиболее распространённые, распространённые и менее распространённые;

4) по отношению к способу изъятия природного ресурса: являющиеся элементом способа совершения преступления, не входящие в способ совершения преступления, смешанные;

5) по степени очевидности самого факта противодействия: явные, скрытые и смешанные;

6) по длительности противодействия: рассчитанные на постоянное утаивание от расследования важных для дела обстоятельств и временные, рассчитанные лишь на получение преступником некоторого выигрыша во времени;

7) по субъекту противодействия. В работе указывается, что в 70 % случаев субъектами противодействия становились подозреваемые (обвиняемые), в 20 % - свидетели;

8) по форме поведения субъектов противодействия расследования приёмы разделяются на: активные, пассивные и смешанные;

9) по предмету сокрытия: направленные на сокрытие преступления, на сокрытие факта совершения преступления определенным лицом; на сокрытие отдельных иных обстоятельств – следов преступления; сокрытие места пребывания находящегося в розыске подозреваемого (обвиняемого), подсудимого; достижение сразу нескольких из указанных выше целей;

10) по характеру скрываемых следов-отображений изъятия природных ресурсов (с.232-246). Следует сказать, что приведенная классификация оригинальна, отличается самостоятельностью подхода и от имевшихся в других исследованиях. К тому же она практически значима, каждый из видов базируется на материалах практики. Отличается новизной и рассмотрение противодействия расследованию, оказываемого служащими различных правоохранительных органов.

Глава 2 «Тактика производства отдельных следственных действий при расследовании экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов» включает три параграфа (с.247-350).

Первый параграф посвящен тактике осмотра места происшествия (с. 249-270). Диссертант, анализируя исследования, раскрывающие задачи и тактику осмотра места происшествия, обоснованно критикует тех авторов, которые говорят о направленности осмотра «на установление свидетелей, очевидцев или других лиц, которые видели или могут знать о произошедшем событии» (с.250-251). Акцентирует внимание на определении состава участников следственно-оперативной группы (с.253-260), выделяет этапы осмотра, методы, особенности работы со следами, указывает характер получаемой информации (с. 269).

Во втором параграфе рассматривается тактика допроса (с.270-287). В числе первых М.А. Васильева раскрывает содержание особенностей допроса представителя потерпевшего – юридического лица, что является характерным

для рассматриваемых преступлений (с. 271-276). Полагаем, что высказанные предложения и рекомендации будут полезны практическим работникам, расследующим преступления, при которых потерпевшими выступают юридические лица. На с. 276-278 представлен допрос свидетелей, где даются их виды, к сожалению, без демонстрации их реального участия в расследовании. Тактику допроса подозреваемого автор ставит в зависимость от наличия признаков противодействия расследованию экологического преступления. При этом формирует следующие ситуации: «подозреваемый полностью признаёт вину, и в его показаниях нет признаков противодействия расследованию; подозреваемый полностью признаёт вину, но в его показаниях есть признаки противодействия расследованию; подозреваемый не признаёт вину (полностью или частично)» (с.279). В тексте работы обоснованно отмечается, что «само по себе непризнание вины может рассматриваться при определённых обстоятельствах как противодействие расследованию». Примечательно, что даются рекомендации (с. 280-286) по разрешению обозначенных ситуаций, в которых происходит допрос подозреваемого, приводятся эмпирические данные по изучению процесса расследования отдельных составов преступлений, включенных в предмет исследования. В этом же параграфе как разновидность допроса обозначается производство очной ставки (с. 286-287).

Третий параграф отведен для рассмотрения тактики иных следственных действий при расследовании экологических преступлений (с.287-306). Опираясь на практику, иные следственные действия в работе разделяются на три группы:

- направленные на получение доказательственной и ориентирующей информации (обыск, выемка, осмотр предметов (документов);
- направленные на проверку полученной информации. К ним отнесены: проверка показаний на месте, следственный эксперимент, осмотр участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия;
- информационно-технические следственные действия» (с. 288).

Диссертантом делается обоснованный вывод о том, что особенности обыска обусловлены спецификой искомых объектов (с. 289-290). При этом называются типичные места обыска и используемые тактические приемы. Отмечается, что выемка проводилась по каждому пятому уголовному делу, рассматривается тактика других следственных действий (с. 298-306).

Глава 3 «Использование специальных знаний при назначении предварительных исследований, экспертиз и в иных формах» (с. 307-350) включает два параграфа.

В первом параграфе содержится информация о формах использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений (с.307-329) и практически ориентировано поднимается вопрос об использовании и реализации специальных знаний следователем. Следует подчеркнуть, что на сегодня эта проблема в высшей степени актуальна, так как использование специальных знаний следователем является значительным резервом качества и своевременности расследования, защиты прав и интересов участников досудебного производства. Формы использования специальных знаний, ставятся в зависимость от криминалистического содержания выполняемых действий (с.312).

Во втором параграфе – «Тактика назначения экспертиз» (с.329-350) – отмечается, что причинами недостаточного использования возможностей специальных знаний при расследовании экологических преступлений является отсутствие «в системе образовательных учреждений МВД России и других правоохранительных органов специальных учебных дисциплин или хотя бы специальных курсов по экспертизам, назначаемым при расследовании экологических преступлений, кроме этого сказывается отсутствие или недостаточность наличия в экспертно-криминалистических подразделениях сведущих лиц с соответствующим образованием» (с.330). Безусловно, это суждение автора справедливо. Им указывается, что «лаборатория судебно-экологической экспертизы ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации является практически единственной выполняющей указанные функции». Объекты, направляемые для проведения экспертиз, диссертант подразделяет на три группы: природные ресурсы или их части; образцы для сравнительного исследования; иные материалы уголовного дела, связанные с предметом исследования (с.333-334). Анализируя результаты назначения экспертиз при расследовании отдельных видов экологических экспертиз, полученные А.А. Бессоновым, С.П. Грибуновым, В.В. Егошиным, Н.П. Исаченко, Л.С. Корневым, С.В. Унжаковым, И.А. Фоминым, говорит о типичных экспертизах, назначаемых при расследовании экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов. Это: «трасологическая, экспертиза оружия и следов его применения, экспертиза документов, криминалистическая экспертиза веществ и материалов, биологическая, почвоведческая экспертиза. К особо специфическим экспертизам по рассматриваемой группе преступлений следует относить экспертизы, связанные с исследованием конкретных природных ресурсов, – охотоведческие, орнитологические, зоологические, ихтиологические, дендрохронологические». В тексте раскрывает отдельные проблемы и спорные вопросы их назначения.

Раздел III. Выявление и устранение при расследовании причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию экологических преступлений (с.351-384)

Глава 1. «Выявление при расследовании причин и условий, способствовавших совершению экологических преступлений» (с.351-365)

Исходя из проведённого анализа материалов уголовных дел, а также собственного опыта расследования экологических преступлений, диссертантом выделяются следующие типичные обстоятельства, способствовавшие совершению анализируемых преступлений: 1) «связанные с нарушением порядка деятельности юридических лиц, осуществляющих добычу природных ресурсов; 2) связанные с недостатками в организации контроля и надзора за деятельностью по добыче природных ресурсов со стороны специализированных природоохранных и правоохранительных органов».

К числу первых относит: «а) нарушения действующих инструкций и регламентов по охране и использованию экологических ресурсов; б) отсутствие контроля или ненадлежащий контроль со стороны руководства организаций по отношению к наёмным работникам; в) отсутствие или недостаточное количество технических средств охраны и контроля за экологическими ресурсами, неподдержание их в исправном состоянии» (с.358).

Ко второй отнесены: «а) нарушения (умышленные и совершённые по неосторожности) в работе специалистов по контролю и надзору за экологической деятельностью; б) непринятие или формальное принятие мер к выявленным фактам нарушения экологического законодательства к гражданам и юридическим лицам, а также для устранения последствий нарушений; в) слабая ресурсная обеспеченность; г) низкий уровень взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления» (с.359).

К средствам установления причин и условий, способствовавших совершению экологических преступлений и связанных с получением доказательств, относит: осмотр места происшествия; допрос подозреваемого (обвиняемого); экспертную деятельность. Следует сказать и о том, что в главе рассматривается дискуссионный вопрос о криминалистической профилактике и направлениях ее развития, что подчеркивает актуальность и новизну исследования М.А. Васильевой.

Глава 2. «Меры по устранению выявленных при расследовании причин и условий, способствовавших совершению экологических преступлений» (с.366-383)

Диссертант считает что, профилактическую деятельность следователя по устранению причин и условий, способствовавших совершению экологических преступлений, необходимо рассматривать в двух основных направлениях:

1. Обще-профилактическое, где выявление и расследование преступления являются обстоятельством, устраняющим криминальную активность по совершению экологического преступления.

2. Специально-профилактическое. Данное направление является наиболее сложным, более структурированным и включает в себя комплекс профилактических следственных мер, для устранения выявленных причин и условий, способствовавших совершению экологических преступлений. Такие меры реализуются в ходе проведения следственных, процессуальных и непроцессуальных действий» (с. 369). По мнению оппонента, обозначенные направления предупреждения преступлений будут активизировать мысленную деятельность исследователей, разрабатывающих учение о криминалистической профилактике.

К числу основных мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению экологических преступлений, соискатель отнес: вынесение представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению экологических преступлений; принятие мер к обобщению и анализу выявленных в ходе расследования криминогенных обстоятельств; осуществление правового экологического просвещения населения. Как представляется, такой круг мер является целенаправленным, охватывающим разнообразные стороны профилактической деятельности следователя

В заключении подводятся итоги проделанной работы, формулируются выводы.

Диссертант владеет теоретическим, фактическим и научным материалом по теме исследования, оперирует криминалистическими положениями. Основное содержание, результаты, выводы, теоретические новации и рекомендации диссертации отражены в 2 монографиях и 93 научных статьях. 19 статей опубликовано в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Автореферат отражает основное содержание диссертации, в нем: изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования; показан

вклад автора в проделанную работу; даны степень новизны и практическая значимость приведенных результатов исследований; содержатся сведения об организации, в которой выполнялась диссертация, об оппонентах и ведущей организации, о научном консультанте соискателя ученой степени; приведен список публикаций автора диссертации, где отражены основные ее научные результаты, направления внедрения, а также обоснована структура работы.

Положительно оценивая диссертацию, следует сказать, что в ней, как и в любом монографическом исследовании, содержатся дискуссионные положения, недостатки и неточности, что обуславливает оппонентские замечания и пожелания:

1. Параграф 3 первой главы первого раздела диссертации имеет название: «Международный опыт охраны природных ресурсов как один из источников формирования методики расследования экологических преступлений», однако, как представляется, по своему содержанию он опосредованно относится к теме исследования. В нем представлен опыт выявления, предупреждения, охраны природных ресурсов с помощью технических средств, информационных технологий, решения организационных вопросов. При этом сама Мария Александровна говорит, что многие из «проблем относятся к компетенции международного права, уголовного права, уголовного процесса и иных отраслей права, но не криминалистики...» (с.115).

2. В дефиницию способа совершения преступления соискатель включает систему типичных действий преступника, потерпевшего и иных лиц, находящихся во взаимосвязи с фактом преступления и его обстоятельствами (свидетели-очевидцы). Предметом исследования являются незаконная вырубка лесных насаждений; незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота - группа экологических преступлений, которые связаны с незаконным изъятием (добычей) природных ресурсов при которых потерпевший – юридическое лицо. Возникает вопрос, какие действия оно совершает?

3. При рассмотрении способов совершения экологических преступлений следовало бы привести данные, полученные в процессе обобщения следственной практики, показать корреляции с используемыми орудиями, другими данными криминалистической характеристики. Что было бы архиполезным для субъектов расследования. А ведь в тексте диссертации приводилась критика содержания криминалистической характеристики великим российским криминалистом Р.С. Белкиным, этот упрек основоположника криминалистики относился к недостаточному (скорее, нашему недобросовестному) анализу практики расследования преступлений.

4. На с. 189 соискатель критикует доктора юридических наук А.Ю. Головина за использование термина «следственная ситуация» применительно к рассмотрению сообщения о преступлении. В частности, указывается, что «до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела говорить о следственных ситуациях не совсем верно, их следует именовать доследственными». В этом споре истина, скорее всего, посредине – такие ситуации, как представляется оппоненту, являются проверочными. Отметим, что рассмотрение сообщения о преступлении в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ, есть «уголовное судопроизводство».

5. Большинство параграфов перегружено перечислением профильных исследований, подготовленных диссертаций, их анализом. Это занимает значительный объем диссертации, уводит автора от стратегических мыслей, отвлекает от целенаправленного восприятия изложенного материала. Полагаю, что подобный материал следовало бы значительно сократить (приведенные точки зрения порой совершенно не значимы для предмета исследования) и давать за пределами основного текста, в сносках. Такой подход, по мнению оппонента, сделал бы исследование более целенаправленным и позволил, к примеру, более обстоятельно рассмотреть этапы расследования, тактику производства следственных действий с использованием современных технических средств, информационных технологий, раскрыть некоторые особенности расследования при заключении соглашения о сотрудничестве (коих по рассматриваемым делам значительное количество).

6. На с. 222 (при рассмотрении взаимодействия следователя с сотрудниками иных властных органов, общественностью и средствами массовой информации при расследовании экологических преступлений) диссертант пишет: Среди форм взаимодействия следователя с другими субъектами... выделим следующие: 1) Процессуальные – участие в качестве свидетелей в допросах об обстоятельствах совершения преступления, ставшего им известным в результате выполнения своих должностных обязанностей; специалиста при проведении осмотров мест происшествий и других следственных действий, например, при допросе в качестве специалиста, об обстоятельствах, требующих специальных знаний (например, порядок получения лицензии, правила проведения проверок и т. д.); экспертов при назначении экспертиз; получение образцов для сравнительного исследования экологических объектов». В данном случае происходит подмена производства следственных действий, которые предусмотрены ст. 80 (заключение и показания эксперта и специалиста), ст.205 УПК РФ (допрос эксперта), взаимодействием.

7. При раскрытии содержания параграфа 5 первой главы второго раздела диссертации, заявленного как «выявление и преодоление противодействия расследованию экологических преступлений» (с.228-246), автор сосредоточила внимание на приемах противодействия, оставив без внимания практически значимые проблемы выявления и преодоления противодействия.

8. Для оппонента представляет интерес отношение Марии Александровны к такой проблеме, как предварительный этап расследования. Речь идет о комплексе вопросов, которые на сегодняшний день решаются в стадии возбуждения уголовного дела и которые обозначены в диссертации как особенности выявления экологических преступлений и проверки сообщений о них (параграф 1 главы 1 разделе II). Полагаю, что такой этап должен был бы иметь место в предложенной соискателем методике, так как он существует практически.

9. Прикладная составляющая диссертация значительно возросла, если бы автор при раскрытии содержания предмета исследования шире и конкретнее использовала данные, полученные в результате собственных эмпирических исследований, а не опиралась на результаты, полученные другими исследователями. Отсутствие обобщенных выводов по отдельным параграфам, главам и разделам, как представляется, снижает целенаправленность работы.

10. Свое исследование автор называет «концептуальные основы методики расследования экологических преступлений», но методика – это всегда система, комплекс определенных составляющих, однако в работе не поднимался вопрос об этапности расследования, отсутствует авторское отношение к периодизации. Надеемся во время публичной защиты услышать позицию автора по обозначенному суждению.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертация «Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее значение для криминалистики, развития криминалистической методики и практики расследования отдельных видов и групп преступлений. Это соответствует положениям абз.1 п. 9, п. 10,11, абз.1п.13, п.14 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на

соискание ученых степеней» Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»).

2. Автор исследования – Васильева Мария Александровна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:
ведущий научный сотрудник группы
подготовки научно-педагогических
и научных кадров аппарата ученого
секретаря адъюнктуры, докторантуры
ФКУ НИИ ФСИН России

доктор юридических наук, профессор
Николай Григорьевич Шурухнов.

Специальность 12.00.12 – Криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная
деятельность

«24» декабря 2021 года

г. Москва, ул. Нарвская, д. 15-а.

8-960-599-90-69, matros49@mail.ru

Подпись
Начальник
Ф.И.О.
«24» 12

